

Copyright © 2016 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences



Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 234–241, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-234-241
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 316.334.55/56

Sociocultural Resources of the Region as a Factor in the Development of Rural Tourism

Nadezhda N. Zykova¹, Iraida D. Tumbaeva², Vera P. Rukomojnikova³

¹ Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences and Technologies, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: ZykovaNN@volgatech.net.

² Associate Professor, Department of Social Sciences and Technologies, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: TumbaevaID@volgatech.net.

³ Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Social Sciences and Technologies, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: RukomojnikovaVP@volgatech.net.

Abstract

The article analyzes the programs of social and economic development of Russia's regions. It actually focuses on the main directions for the development of domestic tourism in the Mari El Republic. Ethno-tourism is a priority direction of tourism development in the region. Special attention is paid to the forms of the organization of rural tourism.

The region under study has low current socio-cultural indicators. The Mari El Republic is located on an average level of modernization: low rates of economic development, negative dynamics of demographic processes, low level of incomes of the population, high level of poverty. At the same time, the social survey shows a low level of migratory moods, a positive attitude of rural residents to the region, high rates of social stability, protection from various social and political risks and dangers. The values of well-being, work, and traditions are of great importance for the rural population. The traditionalism is based on a high level of religiosity. The entrepreneurial potential of the rural population is low enough and is limited both by the shortage of funds for initial investment and by low motivation. The employment of people by state-owned organizations contributes to the fact that people retain exploded attitudes and inclinations to the stability of incomes. Currently, 7% of respondents are engaged in entrepreneurial activity. 14% of the respondents expressed a desire to "have a business of their own". The study revealed no negative attitude towards entrepreneurs.

The article presents the results of the investigation of three case studies of rural tourism in the region. The authors of the article conducted three informal interviews with entrepreneurs that own small tourist businesses. The interviews revealed some specific features of motivation of the entrepreneurs and their interaction with the population. The informants had had considerable experience in other business areas before they turned to rural tourism. And those were social motives that the entrepreneurs were guided by. This resulted in their positive attitudes towards local communities. They are enthusiasts of local tourism development. However, their efforts are not enough to form a market for rural tourism services. It is necessary that the state should support and establish target programs in order to create a supportive institutional environment.

Keywords: rural tourism, socio-cultural resources, tourism and recreation cluster, modernization, value system of the rural population.

Глубокое понимание специфики социокультурных характеристик региональных территориальных общностей является необходимой предпосылкой разработки адекватных механизмов модернизации российских регионов. Реализуемая Центром изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук исследовательская программа «Проблемы социокультурного развития России и ее регионов» позволяет получить объективную картину уровня модернизации и потенциала развития региона. В рамках исследования проблемы оценки эффективности стратегических программ развития территории в аспекте внутреннего туризма авторами было проведено социологическое исследование с использованием методики «Социокультурный портрет региона» [Лапин, Беяева 2010].

Эмпирическую базу исследования составили данные государственной статистики и результаты социологического опроса сельского населения ($N = 225$ человек), а также результаты опроса предпринимателей в сфере сельского туризма. Выборочная совокупность формировалась как гнездовая, проведен сплошной опрос взрослого населения трех населенных пунктов республики Марий Эл: деревни Малый Кугунур, Алешкино, Ошутьял в Оршанском, Килемарском и Звениговском районах республики.

Марий Эл — небольшой по численности населения (687 435 чел.) регион с пониженной долей городского населения (65,19 %), основные типы поселений — сельские и малые города. В республике проживают представители более 120 национальностей: 45,1 % русских, 41,8 % мари, 5,5 % татар, 7,6 % других [Куклина 2015]. В 2012 г. республика занимала 71-е место среди 83 субъектов Российской Федерации по интегрированным показателям социально-экономического развития, а в 2014 г. — 66 место [рассчитано авторами по: Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ 2014]. Среднегодовой темп прироста валового регионального продукта по Республике Марий Эл за 12 лет (2001–2012 гг.) составил 5,7 %, объем валового регионального продукта на душу населения вырос в 11,2 раза (в РФ — в 8,8 раза, в Приволжском Федеральном округе (далее — ПФО) — в 8,1 раза). В структуре валового регионального продукта наибольшую долю занимают обрабатывающие производства (29,8 %) и

сельское хозяйство (13,4 %) [Социально-экономическое... 2015]. Отраслевая специализация экономики региона — агропромышленная.

Демографические процессы в республике соответствуют общероссийским тенденциям. В 2014 г. коэффициент рождаемости составил 14,8 на 1 000 человек, уровень рождаемости превысил уровень смертности, однако продолжается снижение численности населения региона. Среднедушевые денежные доходы в 2013 г. составили 14 517 руб., а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата — 18 360 руб. [Социально-экономическое... 2015]. Каждый пятый житель республики (19,5 %) имеет доходы ниже прожиточного минимума.

В республике действует 6 учреждений высшего профессионального образования, где обучаются 20,4 тыс. человек [Регионы России 2014] или 313 студентов в пересчете на 10 000 населения, что примерно на 20 % ниже среднероссийского показателя. Исследователи считают, что регион «уже длительное время находится в состоянии модернизированности 2-го типа. Для него характерен застой (рост без развития), одной из причин которого является несбалансированность параметров модернизации ввиду заметного отставания компонентов экономического и когнитивного индикаторов» [Тарасов и др. 2015: 16]. В республике до настоящего времени не преодолены последствия промышленного обвала 90-х гг. XX в., хотя осуществляются меры по диверсификации экономики, в частности, принята целевая программа «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011–2016 гг.».

Республика обладает неплохим туристским потенциалом, а также объективными предпосылками для его развития [Полухина, Талалаев 2014: 68]. В Марий Эл остались самобытная культура и традиции, марийский народ сохранил обычаи, религию, обряды финно-угров. Это единственный в Европе народ, имеющий язычество как официальную религию. В республике есть немало священных рощ, некоторые из которых охраняются государством. Природно-рекреационный комплекс республики включает большое количество малых рек и озер и 2 природных заповедника.

В Марий Эл работают 66 туроператорских и турагентских фирм, инфраструктура включает 40 гостиниц и гостевых домов, 30 объектов санаторно-оздоровительной отрас-

ли, 27 туристических комплексов и баз отдыха. Большинство туркомплексов и баз отдыха расположено в живописных сельских местах и предоставляет комплекс услуг, соответствующих содержанию сельского туризма. Сегодня на территории республики уже реализуется ряд проектов этнокультурного туризма: марийская туристическая деревня «Шоруньжа», «Визимбирь», этнотуристический комплекс «Чодыраял» и другие. В республике проводятся этнические праздники. Так, автором фестиваля «Земля предков» стал руководитель гостевого комплекса «Околица», расположенного в дер. Алешкино. Кроме того, функционируют туристические комплексы при фермах и предприятиях, перерабатывающих сельхозпродукцию: ферма «Кумыс(ру)» и ферма «Лукоз».

В 2014 г. внутренний и въездной туристские потоки (с учетом экскурсантов) составили 422,3 тыс. человек [Информация о деятельности.. 2014]. В перспективе на территории республики с участием частных инвесторов предусматривается создание туристско-рекреационных кластеров «Царьград» в Йошкар-Оле и «Волгыдо» в Горномарийском районе и г. Козьмодемьянске в рамках мероприятий федеральной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» с объемом инвестиций более 4 млрд руб.

Авторы считают, что необходимо больше уделять внимания развитию сельского туризма, включающего все виды времяпровождения городских жителей в сельской местности, т. е. элементы отдыха и оздоровительных мероприятий, этнографические экскурсии и т. д. [Здоров 2009: 149]. В настоящее время развитие данного вида туризма трактуется как одно из направлений инновационного развития агропромышленного комплекса, которое способствует решению социально-экономических проблем сельского населения, повышению его культурно-образовательного уровня, стимулирует сохранение местных обычаев, народных промыслов [Трибунская 2012: 198]. С учетом потенциала рекреационных ресурсов региона в качестве приоритетного направления выбрано развитие экологического, этнографического, сельского туризма, ориентированного в основном на внутренних российских потребителей.

Сельский туризм как вид бизнеса является сравнительно новым направлением в

туристской индустрии России, хотя «отдых в деревне» является совершенно традиционной для городского населения культурно-досуговой практикой, которая ранее осуществлялась преимущественно в рамках неформальных связей (отдых у родственников, друзей). В современных условиях эта практика коммерциализируется и становится более современной и разнообразной по содержанию и способам организации. Появились теоретические разработки содержания понятия, анализ организационных моделей, региональной специфики. Т. Е. Гварлиани обосновывает важное отличие аграрного туризма: исключительная особенность его, по мнению исследователя, заключается в материальной выгоде от участия туриста в сельском труде: получение туристом в виде вознаграждения части собираемого урожая или возможность приобретения продуктов (экологически чистых) по сниженным ценам, компенсация трудовым участием стоимости проживания [Гварлиани и др. 2011: 63]. На наш взгляд, это повышает доступность сельского туризма для малообеспеченных слоев городского населения.

Субъектами оказания услуг сельского туризма, как правило, являются: предприятия малого бизнеса, оказывающие услуги размещения, питания, экскурсионного обслуживания; крестьянское (фермерское) хозяйство, личное подсобное хозяйство, фермеры; пищевые перерабатывающие предприятия; администрации особо охраняемых природных территорий; учреждения культуры и спорта на селе, в некоторых случаях — школьные учреждения; религиозные объекты; сельские жители и дачники. Сельский туризм ориентирован на широкое использование природных, исторических, социокультурных объектов и других ресурсов сельской местности для создания комплексного регионального туристского продукта.

На основании исследования зарубежного опыта в развитии сельского туризма выделяются несколько моделей. Первая модель предполагает развитие бизнеса на базе малого семейного гостиничного хозяйства. Вторая предусматривает строительство крупных и средних частных объектов в сельской местности: специализированные частные отели в форме стилизованных деревень, культурно-этнографических центров и т. п. Третья модель предполагает создание государственных (реже частных) сельскохозяйственных парков [Жукова и др. 2013: 153].

С целью изучения социокультурных характеристик населения и отношения к развитию предпринимательской деятельности в республике (в том числе и в сфере сельского туризма) был проведен опрос сельского населения. Для большинства респондентов это их малая родина: 61,2 % родились в этих деревнях, еще четверть респондентов «приехали по своему желанию из другого населенного пункта республики». Только каждый десятый житель приехал из другого региона. Социально-демографические характеристики в целом соответствуют показателям сельского населения. Национальный состав респондентов следующий: 56 % — мари, 39 % — русские и 5 % — татары, удмурты, чуваша. Среди респондентов 21,7 % — люди пенсионного возраста, 19 % — молодежь в возрасте до 25 лет.

Республика Марий Эл по показателям экономического развития находится в нижней части списка регионов ПФО, тем не менее среди ответов на вопросы о социальном самочувствии оптимистичные и критические оценки практически уравновешивают друг друга: 28,3 % опрошенных считают, что «в нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах», большинство (60 %) согласны с мнением, что по сравнению с одними регионами люди живут лучше, а по сравнению с другими — хуже. Среди привлекательных черт региона большинство (86,4 %) отметили красивую природу. Это единственный значимый позитивный фактор наряду с хорошей экологией. Среди непривлекательных черт региона относительное большинство (44 %) отмечают, что «жизнь здесь заглохла», однако 95 % респондентов не намерены менять место жительства. Свое отношение к региону позитивно оценили 68,4 %. Все опрошенные сельчане согласны с тем, что необходимо предпринимать усилия для развития республики и улучшения жизни населения.

Приведем рейтинг актуальности социальных проблем республики и, соответственно, задач, требующих решения: создавать новые рабочие места (61,9 %); улучшить медицинское обслуживание (39,9 %); развивать малый и средний бизнес (39 %); быстрее строить новые дороги (27,8 %); строить доступное жилье (26,9 %); решительнее отстаивать интересы региона в центре (23,3 %); усилить государственный контроль за экономикой (18,4 %); навести порядок, бороться с криминалом и коррупцией

(17,5 %). На итоговый вопрос о социальном самочувствии «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» 66,1 % респондентов ответили положительно. Каждый десятый не удовлетворен своей жизнью в настоящее время. В будущее сельчане смотрят с оптимизмом: 56,5 % уверены в своем будущем, 7,6 % не уверены.

В сельской местности остро стоит проблема трудоустройства. Около половины респондентов (46,9 %) на момент опроса не работали. Из тех, кто имеет оплачиваемую занятость, 40,5 % работают в государственных или муниципальных организациях и 36,7 % — на частных предприятиях. Для 5,6 % респондентов источником дохода являются индивидуальная трудовая деятельность и крестьянское хозяйство, а 15,6 % заняты на временных работах. Довольно широкое распространение имеет практика неформальной занятости. Письменный трудовой договор на основной работе имеют 65,1 % респондентов. Безусловно, это влияет на предпочтения респондентов в выборе сферы занятости: 61,4 % хотели бы работать на государственном, муниципальном, предприятии и иметь «пусть небольшой, но твердый заработок, уверенность в завтрашнем дне». Только 20 % респондентов предпочитают работать на частном предприятии. Самостоятельную занятость, связанную как с сельским хозяйством, так и с другими сферами деятельности, хотели бы иметь 16,3 %. Уровень жизни населения в республике характеризуется довольно низкими показателями. Согласно самооценке, 46,8 % бедны или имеют доходы на уровне малообеспеченности, каждая третья семья относится к «обеспеченным», и 18,8 % считают себя «закиточными». Но в динамике уровня жизни наблюдаются позитивные тенденции: 47,3 % опрошенных ответили, что по сравнению с прошлым годом их семья стала жить лучше, у 13,8 % материальное положение ухудшилось. Несмотря на объективно низкие доходы, самооценка социального статуса у сельских жителей довольно высокая. Большинство (63,3 %) отнесли себя к среднему слою, 13,6 % — к слою выше среднего, 21,2 % причислили себя к слою ниже среднего и нижнему. При этом образ жизни сельчан нельзя назвать архаичным. Большинство сельских жителей использует современные средства связи. 95,7 % респондентов пользуются мобильным телефоном, 55,5 % — компьютером и 57,8 % — Интер-

нетом. Основными источниками информации о жизни республики и страны для большинства остаются газеты (63,3 %) и телевидение (86,2 %). Уровень религиозности среди сельского населения высокий: 88,9 % признают себя верующими людьми. Преобладают сторонники православия (90,4 %); 5 % придерживаются традиционных языческих верований, 3,2 % исповедуют ислам. Распространено своеобразное «двоеверие», когда заметная часть православных мари соблюдает некоторые языческие обряды.

В ПФО «сложились две модели ценностного сознания: первая связана с индивидуалистической структурой ценностей, вторая, традиционная, — с характерными для нее верой в преемственность власти, уважением к традициям, ориентацией на семью, воспитание детей» [Тарасов и др. 2015: 14]. Наше исследование подтверждает эти выводы. Интегрирующее ядро включает три базовые ценности: «жизнь» — средневзвешенный балл по 5-балльной шкале — 4,68 балла; «семья» — 4,6 балла; «нравственность» — 4,4 балла; непосредственно примыкает к ядру «порядок» — 4,37 балла. В отличие от среднероссийской структуры, в которой «нравственность» входит в оппозирующий дифференциал, в республике эту ценность поддерживают 82,3 % сельских жителей. В интегрирующий резерв входят 6 ценностей: «благополучие» — 4,33 балла, «работа» и «общительность» — 4,09 балла, «независимость» — 4,08 балла, «традиция» — 4,03 балла, «свобода» — 3,97 балла. Дифференцирующий кластер включает ценности «инициативность» (3,8 балла) и «жертвенность» (3,75 балла). Перспективы эволюции «инициативности», как отмечает Н. И. Лапин, «амбивалентны и в регионах, и в целом в России» [Лапин 2010], что в полной мере относится и к Республике Марий Эл. Это означает, что государственные структуры, а не гражданское общество в обозримой перспективе будут аттракторами модернизации региона. На периферии находятся «власть» (2,62 балла) и традиционное «своеволие» (2,31 балла). В целом при общем совпадении структуры ценностных ориентаций сельское население несколько больше поддерживает традиционные ценности.

Стабильная ситуация характерна для разных аспектов жизни республики, что ассоциируется с довольно высоким уровнем защищенности от различных рисков и опасностей. Средний индекс защищенности

составил 0,71, что выше среднероссийского показателя. Наиболее защищенными сельские жители чувствуют себя от дискриминации по национальному и религиозному признакам, полу, возрасту, политическим убеждениям. Самое низкое значение имеет индекс защищенности от произвола чиновников (0,63), но и этот показатель имеет значение, превышающее среднероссийское.

Итак, можно сделать следующие выводы. Сельское население постепенно адаптировалось к новой социально-экономической реальности. Критически оценивая возможности трудоустройства, медицинское обслуживание, транспортную инфраструктуру, жители деревень не проявляют миграционных намерений, постепенно сокращаются процессы маргинализации. Осознаются преимущества сельского образа жизни: хорошая экология, стабильность социальных связей. Традиционализм ценностей опирается на высокий уровень религиозности.

Предпринимательский потенциал сельского населения низок и ограничен как недостатком средств для первоначальных инвестиций, так и низкой мотивацией, преобладанием установки на стабильные доходы, которые обеспечивает занятость в государственных организациях. Вместе с тем не выявлено негативного отношения к предпринимателям. Во всех населенных пунктах, выступавших объектами исследования, функционируют туристские комплексы. Все предприятия квалифицируются как «малый бизнес», устойчиво работают на рынке более трех лет, активно позиционируя свои услуги как сельский туризм и служа типичными примерами существующей практики в данной сфере. Неформализованные интервью с предпринимателями позволили выявить некоторые особенности их мотивации и взаимодействия с населением. Информанты пришли в сферу сельского туризма, имея за плечами значительный опыт деятельности в других сферах бизнеса. Один из мотивов — желание «уйти от городской суеты», но при этом сохранить активный образ жизни, «поддержать движение по возрождению деревень России», «развивать и поддерживать национальную культуру марийского народа». Наличие социальной составляющей в мотивации предпринимателей обуславливает их позитивное отношение к местному сообществу. Жители отметили положительные результаты деятельности предпринимателей для местного

населения (в одном случае была отремонтирована дорога, в другом — открыт магазин). Деятельность энтузиастов типична для начального этапа развития новых направлений, таких, как сельский туризм. Однако усилий энтузиастов недостаточно для того, чтобы сформировался развитый рынок услуг сельского туризма (Италия, Греция, Кипр). За рубежом развитие сельского туризма прошло две стадии: 1) становление за счет активности сельских предпринимателей; 2) целенаправленное развитие вследствие внешних инвестиций. Развитие сельского туризма в Республике Марий Эл находится на первой стадии. Для перехода на вторую необходима поддержка со стороны государства в виде разработки целевых программ и создания благоприятной институциональной среды.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России согласно заданию № 2014/82 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного проекта № 1378 «Социально-культурные ресурсы модернизации в оценке эффективности стратегических программ развития территории в аспекте внутреннего туризма».

Литература

- Гварлиани Т. Е., Бородин А. Н. Сельский и аграрный туризм как специфические виды туризма // *Terra Economicus*. 2011. Т. 9. № 4. С. 61–65.
- Жукова М. А., Чудновский А. Д., Курбакова О. А. Методика выбора модели развития сельского туризма в российских регионах // *Известия Сочинского государственного университета*. 2013. № 1–2 (24). С. 152–161.
- Здоров А. Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности // *Проблемы прогнозирования*. 2009. № 4. С. 149–153.
- Информация о деятельности Комитета Республики Марий Эл по туризму за 2014 год [электронный ресурс] // URL: <http://mari-el.gov.ru/komtut/Pages/plans.aspx> (дата обращения: 08.07.2015).
- Кужлина Э. В Уфе на Культурный форум собрались представители разных народов [электронный ресурс] // URL: <http://mari-arслан.ru/node/1639> (дата обращения: 08.07.2015).
- Латин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация–2010). М.: ИФРАН, 2010. 111 с.
- Полухина А. Н., Талалаев М. В. Проблемы развития предпринимательства в сфере туризма в регионах России. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2014. 232 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели — 2014 г. [электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (дата обращения: 23.07.2015).
- Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2014 года [электронный ресурс] // URL: <http://riarating.ru/infografika/20150616/610658857.html> (дата обращения: 10.07.2015).
- Социально-экономическое положение Республики Марий Эл в январе–декабре 2014 года: дополнение к докладу (официальное издание). Йошкар-Ола: Тер. орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристат), 2015. 64 с.
- Тарасов В. Т., Бойко И. И., Харитонов В. Г. Неравномерность модернизации регионов Приволжского федерального округа // *Социологические исследования*. 2015. № 1. С. 11–19.
- Трибунская У. Г. Роль сельского туризма в развитии региона // *Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики: Мат-лы Межд. науч.-практ. конф.* Тамбов, 2012. С. 198–201.

References

- Gvarliani T. E., Borodin A. N. *Sel'skiy i agrarnyy turizm kak spetsificheskie vidy turizma* [Rural and agricultural tourism as specific types of tourism]. *Terra Economicus* (journal), 2011, vol. 9, No. 4, pp. 61–65 (In Russ.).
- Zhukova M. A., Chudnovskiy A. D., Kurbakova O. A. *Metodika vybora modeli razvitiya sel'skogo turizma v rossiyskikh regionakh* [Selection of rural tourism development model in Russia's regions]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Sochi Journal of Economy], 2013, No. 1–2 (24), pp. 152–161 (In Russ.).
- Zdorov A. B. *Kompleksnoe razvitie turizma v sel'skoy mestnosti* [Comprehensive development of tourism in rural areas]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development journal], 2009, No. 4, pp. 149–153 (In Russ.).
- Informatsiya o deyatel'nosti Komiteta Respubliki Mariy El po turizmu za 2014 god* [Information on the activities of the Mari El Republican Committee for tourism as of 2014]. Available at: <http://mari-el.gov.ru/komtut/Pages/plans.aspx> (accessed: 8 July 2015) (In Russ.).

- Kuklina E. V. *Ufe na Kul'turnyy forum sobralis' predstaviteli raznykh narodov* [Ufa-based Cultural Forum has been attended by representatives of different peoples]. Available at: <http://mari-arслан.ru/ru/node/1639> (accessed: 8 July 2015) (In Russ.).
- Lapin N. I., Belyaeva L. A. *Programma i tipovoy instrumentariy "Sotsiokul'turnyy portret regiona Rossii" (Modifikatsiya–2010)* [The program and standard range of tools "Socio-cultural portrait of a region of Russia" (2010 Modification)]. Moscow, Inst. of Philosophy of the RAS, 2010, 111 p. (In Russ.).
- Polukhina A. N., Talalaev M. V. *Problemy razvitiya predprinimatel'stva v sfere turizma v regionakh Rossii* [Problems of entrepreneurial development in the sphere of tourism in Russia's regions]. Yoshkar-Ola, Volga State Univ. of Technology Press, 2014, 232 p. (In Russ.).
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli — 2014 g.* [Regions of Russia: socio-economic indicators]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (accessed: 23 July 2015) (In Russ.).
- Reyting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov RF po itogam 2014 goda* [Socio-economic ratings of Russia's federal subjects as of 2014]. Available at: <http://riarating.ru/info-grafika/20150616/610658857.html> (accessed: 10 July 2015) (In Russ.).
- Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Mariy El v yanvare–dekabre 2014 goda: dopolnenie k dokladu (ofitsial'noe izdanie)* [Socio-economic conditions in the Mari El Republic as of January–December 2014: a supplement to the Report (official edition)]. Yoshkar-Ola, Mari El (Republican) Ter. Office of Russian Federal State Statistics Service (Maristat), 2015, 64 p. (In Russ.).
- Tarasov V. T., Boyko I. I., Kharitonova V. G. *Neravnomernost' modernizatsii regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Unevenness of modernization of the regions within the Volga Federal District]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (journal), 2015, No. 1, pp. 11–19 (In Russ.).
- Tribunskaya U. G. *Rol' sel'skogo turizma v razvitiy regiona* [The role of rural tourism in the development of a region]. *Napravleniya povysheniya strategicheskoy konkurentosposobnosti agrarnogo sektora ekonomiki: mat-ly Mezhd. nauch.-praktich. konf.* [Proc. of the Internat. Conference — Directions for Further Competitive Recovery of the Agricultural Sector of the Economy]. Tambov, 2012, pp. 198–201 (In Russ.).

УДК 316.334.55/56

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Надежда Николаевна Зыкова¹, Ираида Дмитриевна Тумбаева², Вера Павловна Рукомойникова³

¹ кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальных наук и технологий, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола, Российская Федерация). E-mail: ZykovaNN@volgatech.net.

² доцент, кафедра социальных наук и технологий, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола, Российская Федерация). E-mail: TumbaevaID@volgatech.net.

³ кандидат филологических наук, доцент, кафедра социальных наук и технологий, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола, Российская Федерация). E-mail: RukomojnikovaVP@volgatech.net.

Аннотация. Рассматриваются объективные и субъективные факторы развития сельского туризма: природно-рекреационные ресурсы, инфраструктура сферы туризма в Республике Марий Эл. Проанализированы основные направления, развития внутреннего и въездного туризма в Республике Марий Эл на основе программы социально-экономического развития региона. Приоритетным направлением развития туризма в регионе является этно-туризм. В связи с этим реализуются проекты по созданию объектов и инфраструктуры этно-туризма: «Царьград», «Волгыдо», «Чодырьял» и другие. Показатели социокультурного состояния Республики Марий Эл свидетель-

ствуют о среднем уровне модернизованности региона: низкие темпы экономического развития, отрицательная динамика демографических процессов, низкий уровень доходов населения, высокий уровень бедности. Вместе с тем, опрос населения показал невысокий уровень миграционных настроений, позитивное отношение сельских жителей к своему региону, высокие показатели социальной стабильности, защищенности от различных социальных и политических рисков и опасностей (дискриминации по национальному и религиозному признакам, полу, возрасту, политическим убеждениям), прочность социальных связей. Представлены результаты изучения трех кейсов практики организации сельского туризма в регионе, предприятий малого бизнеса, для которых туризм является основной сферой деятельности.

Ключевые слова: сельский туризм, социокультурные ресурсы, туристско-рекреационные кластеры, модернизация, ценностные ориентации сельского населения.